

Он почувствовал, что голова стала тяжелой, а ноги — ватными. Вероятно, это была простуда. Сделав шаг, он не смог удержать равновесия и упал на край кровати. Как только он упал, перед глазами потемнело, руки и ноги перестали слушаться, а сознание начало медленно угасать.

Лэй Цзунью тоже не спал всю ночь. Он был человеком чувствительным и, конечно же, не мог уснуть после того, как случилась беда с Жун Янем. Вроде бы наказывая себя, он всю ночь листал новости и, видя на экране сплошные слова «извращенец», чувствовал себя совершенно разбитым.

Внезапно он вспомнил, как впервые увидел Ло Чжэнхуэя. В то время он был внебрачным сыном, над которым все смеялись. Семья Ло не принимала его, и он тоже не хотел иметь с ними ничего общего. Он чувствовал себя как крыса, бегущая от всех, совсем не так, как это представлялось в глазах других, где внебрачный сын из богатой семьи должен был быть окружен почетом.

Его мать была обычным человеком, поэтому она не умела бороться за свои права, и в детстве он жил очень тяжело. Хорошо, если удавалось просто поесть. Но он не жаловался, считая, что держаться подальше от семьи Ло — это лучший выбор.

Однако после смерти матери его забрали обратно в семью Ло, где каждый издевался над ним. Только Ло Чжэнхуэй относился к нему хорошо. В то время Ло Чжэнхуэй был молодым и дерзким, общался как с мужчинами, так и с женщинами, ничего не скрывая. Маленький Лэй Цзунью, увидев это, даже ругал его, утверждая, что у Ло Чжэнхуэя наверняка были скрытые мотивы, и называл его извращенцем. Тогда Ло Чжэнхуэй рассмеялся до слез, не обидевшись, и продолжал хорошо к нему относиться.

Лэй Цзунью глубоко вздохнул и потер виски. Теперь «со скрытыми мотивами» был он сам. Увидев, что произошло с Жун Янем, он действительно испугался, тем более что он и Ло Чжэнхуэй были братьями, и это делало ситуацию еще более извращенной...

Лэй Цзунью заснул только около четырех утра, уснув прямо у компьютера. Однако уже в семь утра кто-то начал стучать в дверь и разбудил его. В полусонном состоянии он увидел, что на телефоне несколько пропущенных звонков от Цзоу Жун, вероятно, он не услышал их, так как телефон лежал на кровати.

Ассистент Лэй Цзунью поспешно постучал в дверь и, как только она открылась, сказал:

— Сяо Ю, господина Аня доставили в больницу, ему оказывают экстренную помощь.

— Что?! — Лэй Цзунью почувствовал, что спит на ходу, и с удивлением переспросил. — Что с ним случилось?

— Я только что узнал, что господин Ань вчера вечером потерял сознание в номере. Говорят, это сердце.

Лэй Цзунью даже не успел переодеться, бросился в больницу в мятой одежде, чтобы навестить Ань Цзюньцяня.

Ань Цзюньцянь потерял сознание вчера вечером в номере, но, к счастью, его вовремя обнаружили и доставили в больницу.

Вчера вечером Цзоу Жун, положив трубку, тоже не могла уснуть, постоянно думая об этом, и

на душе было очень тревожно. В конце концов она вышла, вызвала такси и поехала к съемочной группе. Когда она пришла к номеру Ань Цзюньцяня, охранники, которые знали ее, открыли дверь. Цзоу Жун хотела зайти, чтобы убедиться, что с ним все в порядке, но, постучав, не услышала никакого ответа. Позвонив, она обнаружила, что телефон выключен.

Они взяли ключ, вошли внутрь и увидели Ань Цзюньцяня, лежащего без сознания на полу. Цзоу Жун испугалась, слезы сразу же потекли из ее глаз. Охранники оказались более хладнокровными, быстро проверили его состояние, убедились, что внешних травм нет, положили его в машину и отвезли в больницу.

В больнице сразу же начали оказывать экстренную помощь. Врач сказал, что у Ань Цзюньцяня врожденный порок сердца — дефект межжелудочковой перегородки. Вероятно, в детстве операцию не сделали вовремя, и хотя с возрастом многое восстановилось, проблема оставалась скрытой, и лучше было бы сделать операцию.

Когда Лэй Цзунью приехал, Ань Цзюньцяня уже перевели в палату, но операцию еще не проводили. Однако у дверей палаты стояло много охранников, которые сказали, что приехал господин Ся, и посторонним вход запрещен.

Охранники доставили Ань Цзюньцяня в больницу и сразу же связались с Ся Ичэнем, сообщив ему о состоянии пациента.

Ань Цзюньцянь все еще спал в палате, и даже когда Ся Ичэнь приехал, он не проснулся.

Ся Ичэнь снова вызвал врача, чтобы подробно узнать о состоянии. Врач сказал, что ситуация не слишком серьезная. Такие заболевания обычно врожденные, и операцию нужно было сделать в детстве, чтобы устранить дефект межжелудочковой перегородки. Если бы это было сделано, то с возрастом проблем бы не возникло. Однако в то время операции были не так совершенны, и стоимость была высокой, поэтому некоторые семьи не могли себе этого позволить и выбирали не делать операцию. С возрастом дефект может частично зарости, но полное выздоровление не гарантировано, поэтому существует определенный риск, и не рекомендуется заниматься интенсивными физическими нагрузками. Во взрослом возрасте лучше все же сделать операцию, чтобы избежать дальнейших проблем.

Ся Ичэнь кивнул:

— Я понял.

Ань Цзюньцянь, вероятно, слишком устал от съемок, а вчерашний стресс также сказался на сердце. Он продолжал спать, не открывая глаз. Сначала сон был спокойным, но потом, возможно, ему приснилось что-то, и он начал морщиться. Рядом стояли различные приборы, и его сердцебиение постепенно учащалось, поднявшись со нормы до ста с лишним ударов в минуту.

Ся Ичэнь снова вызвал врача, который провел простой осмотр и сказал, что ничего серьезного нет. При таком пороке сердца кровоснабжение слабее, поэтому часто возникает тахикардия.

Лэй Цзунью несколько раз обошел вокруг, но охранники не пускали, а Ся Ичэнь не выходил, и связаться с ним не удавалось. В конце концов, он ушел.

Накануне произошел инцидент с Жун Янем, и в интернете поднялся шум. Уже множество папарацци толпилось у входа на территорию съемочной группы. Теперь, когда Ань Цзюньцянь внезапно оказался в больнице, еще больше людей собралось у отеля, ожидая возможности

поймать свежие новости.

Ань Цзюньцзянь очнулся только к вечеру. Открыв глаза, он увидел белый потолок, а запах дезинфицирующих средств вызвал у него легкую тошноту. Чувство тревоги все еще присутствовало, но стало гораздо легче.

Он пошевелил рукой и, повернув голову, увидел Ся Ичэня в строгом костюме, сидящего на стуле рядом.

— Ты проснулся? Как себя чувствуешь?

Ань Цзюньцзянь не выразил никаких эмоций, лишь мельком взглянул на него и отвел взгляд. Ся Ичэнь продолжил:

— Не беспокойся, это мелочи. Я свяжусь с врачом, чтобы тебя еще раз осмотрели. Если почувствуешь себя лучше, я отвезу тебя домой. В съемочной группе осталось два дня работы, я уже договорился с режиссером Ваном, что их сократим, и этот фильм будет завершен.

— Кроме того, твои родители получили уведомление и собираются приехать навестить тебя. Они должны быть здесь скоро.

Услышав это, Ань Цзюньцзянь отреагировал, снова взглянув на него, но ничего не сказал.

Отец Ань Цяня, Цао Линшу и Ань Жуй быстро приехали. Ань Жуй, еще не войдя в палату, уже плакала, глаза у нее были опухшими. Девушка ничего не понимала, услышав о болезни сердца, она испугалась, а внезапный обморок и вовсе поверг ее в шок.

Ся Ичэнь тоже не ушел, оставаясь сидеть на диване в углу. В глазах отца Ань Цяня были видны следы усталости, он серьезно спросил о состоянии здоровья Ань Цзюньцзяня и снова вызвал врача, чтобы узнать подробности.

Цао Линшу, услышав, что нужно делать операцию, нахмурилась и спросила врача:

— Сколько стоит эта операция?

Когда Ань Цянь был совсем маленьким, у него обнаружили врожденный порок сердца, но в то время медицина была не так развита, и такая операция была очень рискованной, к тому же стоила больше 50 000 юаней, что для их семьи было астрономической суммой. Врач рекомендовал сделать операцию до пяти лет, но за пять лет семья не смогла накопить нужную сумму, поэтому решили не лечить, надеясь, что ребенок восстановится сам.

— Сейчас такие операции отработаны до мелочей, в обычной больнице это обойдется примерно в 20 000 с лишним тысяч.

Цао Линшу облегченно вздохнула и быстро сказала:

— Тогда давайте скорее назначим операцию. Я слышала, что затягивать с этим нельзя. После операции он будет как нормальный человек? Сможет нормально работать? Приступы больше не повторятся?

Она задала множество вопросов подряд. Для актера физическая форма важна, нужно разъезжать со съемочной группой, и выносливость должна быть на высоте. Вдруг после операции он не сможет ничего делать, не сможет заниматься активной деятельностью, и тогда

он больше не сможет сниматься. В последнее время Ань Цзюньцзянь начал приносить домой больше денег, и если он вдруг перестанет работать, жизнь снова станет трудной.

— Я уже договорился об операции для Сяо Цяня, — внезапно встал Ся Ичэнь.

Его голос привлек внимание всех в комнате. В суматохе никто не заметил, что в углу на диване сидел человек.

Ань Жуй знала Ся Ичэня, но Цао Линшу и отец Ань Цяня не были с ним знакомы. Цао Линшу, заметив, что Ся Ичэнь одет в дорогую одежду и явно был человеком с положением, спросила Ань Цзюньцзяня:

— Сяо Цянь, кто это?

— Я друг Сяо Цяня, — спокойно ответил Ся Ичэнь. — С операцией не стоит торопиться. Я уже связался с врачами, в такой маленькой больнице это небезопасно. Давайте сначала заберем Сяо Цяня домой, а потом решим.

<http://bllate.org/book/16660/1527439>